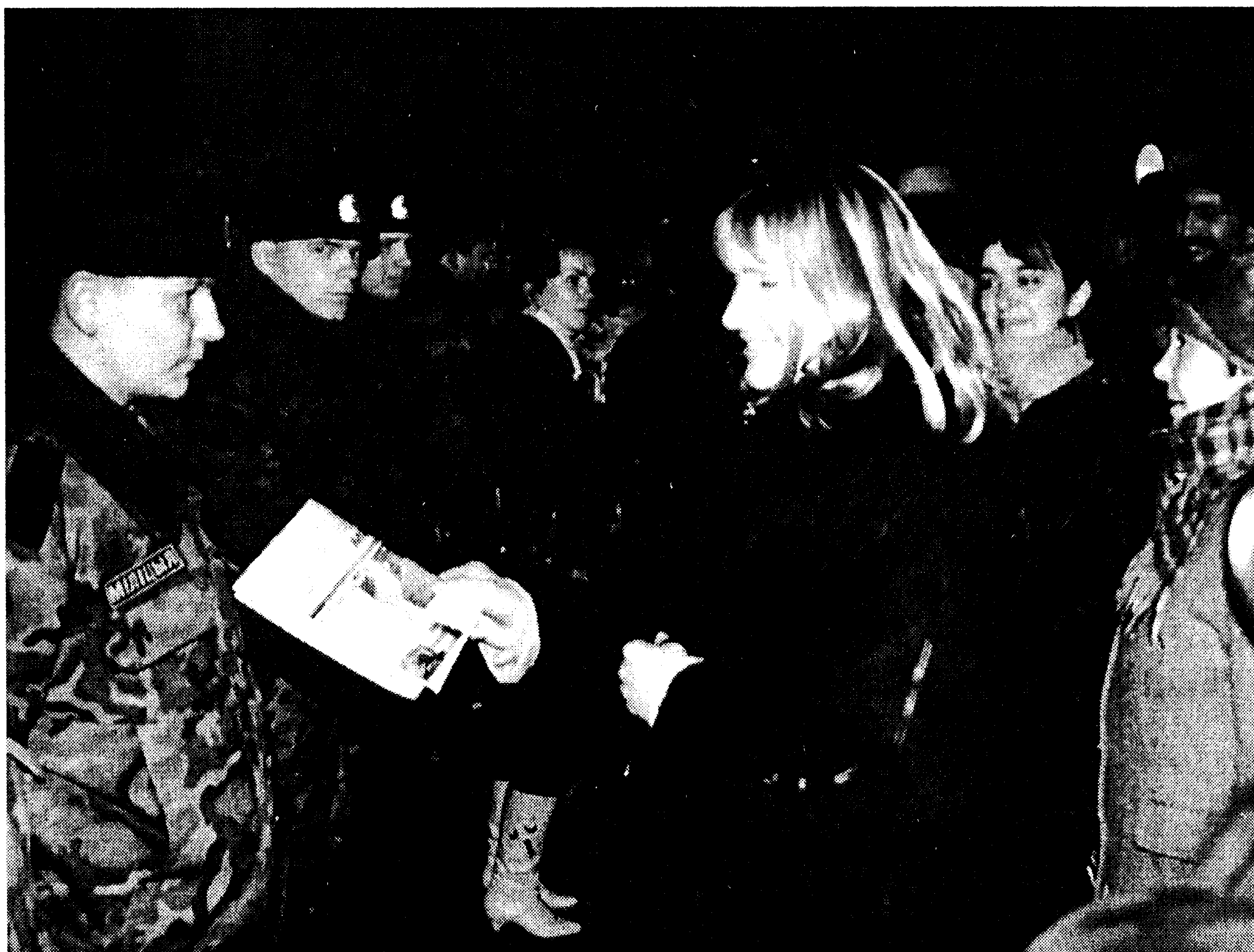
№ 24(48)
Декабрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Год надежд и разочарований

В этом году Лукашэнка вновь придется, как говорят беларусы, у собаки глаза отдолжать, чтобы выйти на телеэкраны страны с новогодним поздравлением. Прошел еще один год его президентства, который еще на шаг отдалил Беларусь и всех нас, ее граждан, от независимой, обеспеченной и достойной жизни.

Чего прежде всего ждут и хотят люди простые, которые, возможно, даже и не задумываются над смыслом таких слов, как "право на свободу", "право на труд", "право на отдых", "право на жизнь", наконец? А хотят они, чтобы их государство и президент гарантировали им достойную жизнь сегодня и уверенность в будущем.

Пять лет руководит Беларусью Лукашэнка. Пять лет падает страна в бездну. И каждый раз кажется, что падать дальше уже некуда. Но каждый год приносит все новые и новые разочарования, и жизнь, которая и раньше казалась невыносимой, сегодня стала еще хуже. Возмем к примеру экономику. Все наши соседи, "братья и сестры" по "советам", уже почти забыли, что такое инфляция. У нас же она попрежнему имеет приставку "гипер..." Даже по официальным данным за этот год беларуский рубль обесценился по сравнению с долларом более чем в 300 раз! Соответственно выросли цены на продукты питания. А сами продукты начали надолго исчезать из магазинов, за ними, как в советские времена, начали выстраиваться длиннющие очереди, на них начали вводить нормы продажи, а кое-где и талоны. А бедный президент, как ни старается, никак не может обеспечить народ продуктами. Вспомните его слова, которые стали "крылатыми": "не успел взяться за яйца, как пропало масло..." А тут еще "неблагоприятные погодные условия", и как результат – урожай собран почти вполовину меньший, чем обычно. Не лучше дела и в промышленности. Большинство заводов если и работают, то в холостую: склады затоварены продукцией, которую даже Россия и даже по бартеру брать не хочет. И с топливом постоянные перебои. Весь год бензин то появлялся "по лимиту", то исчезал вообще, а сжиженного газа в деревнях ждут месяцами... Словом, куда ни кинь – клин.

Однако отличительная особенность этого года в том, что закончилась легитимность Лукашэнка как президента Беларуси. И признали это в абсолютном большинстве стран мира. Продолжает играть с Лукашэнка, как будто бы с президентом, одна Россия. Только там принимают его "на государственном уровне", только там подписывают с ним "договоры". Да еще какие! Об объединении в одно государство. Так как что бы там ни утверждали официальные "социологи", сегодня большинство беларусов против политического и военного объединения со страной, которая воюет, которая также увязла в неразрешимых

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

8 декабря **в знак протеста против подписания договора о создании союзного государства Беларуси и России из Гродненского государственного медицинского института уволился доцент кафедры патологической физиологии Сяргей Мальчык. С.Мальчык распространил заявление, в котором так объясняет причину своего увольнения: "8 декабря А.Лукашэнка, который незаконно занимает пост президента, совершил тяжелое государственное преступление – уничтожил независимость Республики Беларусь. В том, что произошло, есть доля вины каждого из нас. Но наибольшая вина за существование этого режима ложится на руководителей предприятий и учреждений, в том числе нашего института... Бездумно выполняя письменные и устные указы сверху, вы проводите в жизнь политику существующего марионеточного режима".**

13 декабря **сотрудниками следственного изолятора ГУВД Мингорисполкома был жестоко избит заключенный депутат Верховного Совета 13-го созыва Андрэй Климав. После избиения А.Климав был доставлен в суд Ленинского района г.Минска, где проходит слушание уголовного дела, возбужденного против А.Климава и бывших сотрудников ОАО "Андрэй Климав и К°". Представительство ОБСЕ в Минске выразило особую обеспокоенность в связи с избиением А.Климава и призвало правительство Беларуси "безотлагательно расследовать это происшествие, представить господину Климаву неотложную медицинскую помощь в соответствующей больнице и освободить его из-под стражи".**

(Продолжение на стр. 6-7)

Год надежд и разочарований

(Начало на стр.1)

экономических проблемах. Вот потому и подписывался договор 8 декабря втихую, без референдума, "правки" в него вносились в самый что ни на есть последний момент.

Ухудшалась жизнь в стране, усиливалось и давление на оппозицию, расширялось и запугивание людей, недовольных своим положением. Оппозиция провела несколько акций протеста, среди которых самыми значительными были «Проводы президента" 21 июля и "Марш Свободы" 17 октября. Сотни людей были задержаны, осуждены, избиты (точные цифры по результатам года мы сообщим позже). Событием года стала избирательная кампания по выборам президента страны, организованная легитимным Верховным Советом в январе-мае. Были и трагические события. Исчезли при до сих пор невыясненных обстоятельствах бывший министр внутренних дел Юры Захаранка и председатель Центризбиркома Виктар Ганчар, внезапно и загадочно скончался один из лидеров оппозиции Генадзь Карпенка... Восемь месяцев провел за решеткой под следствием бывший премьер-министр, кандидат в президенты Беларуси Михаил Чыгир. После выступлений оппозиции заведено несколько уголовных дел против активных участников акций протеста...

Таким, если коротко, был этот год, который ни на шаг не приблизил нас к свободе и справедливости, к соблюдению государством элементарных конституционных прав своих граждан. К положительным результатам его можно отнести разве одно: международное сообщество всерьёз заинтересовалось ситуацией в Беларуси и поэтому, пожалуй, как никогда активно работала в нашей стране миссия ОБСЕ. К сожалению, приходится констатировать, что новый год представительству ОБСЕ придется начинать с того же, с чего и прошлый: с попыток наладить диалог между властями и оппозицией. С таким трудом наводимые весь год мосты в ноябре-декабре были разрушены президентской стороной. Первый совместный договор о предоставлении оппозиции эфирного времени и газетных площадей в государственных СМИ был проигнорирован, а руководитель переговорного процесса со стороны властей М.Сазонав и вообще уволен...

Что год грядущий нам готовит?.. Беларусы никогда не выделялись среди других своим оптимизмом, а события последних лет сделали многих законченными пессимистами. И это, как ни парадоксально, оставляет надежду на лучшее. Все меньше беларусов надеется на помощь со стороны, все больше понимает, что надеяться нужно только на собственные силы. А значит, ряды сознательных борцов против тоталитаризма, против узурпатора, за независимую и достойную жизнь будут расти...

Андрэй Налива

Минские милиционеры готовятся к "бою".

Беззащитность

13 декабря Конституционный Суд Республики Беларусь (напомним, что все судьи в нем назначены лично Лукашэнка) принял решение «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе». Тем самым, можно считать, на официальном уровне было признано то, о чем давно говорили беларусские правозащитники: правохранительные органы на основании одной из статей Уголовно-Процессуального Кодекса РБ часто лишали подследственных права на защиту, которое гарантировано Конституцией. Конституционный Суд попытался ликвидировать противоречие, заложенное в УПК. В статье 49 его говорится, что каждый задержанный имеет право на защиту, которая должна быть предоставлена ему не позже, чем через 24 часа с момента задержания. Однако в статье 53 записано, что адвокат может встретиться с подзащитным только после предъявления обвинения, что означает, что задержанный может целых десять дней (обвинение предъявляется в течение этого срока) находиться за решеткой без защитника. Что и практиковали беларусские правохранительные органы. К сожалению, это решение Конституционного Суда носит всего лишь рекомендательный характер, так как инициировала его группа граждан. А значит, от нарушения конституционных прав (статья 62 Конституции РБ гарантирует, что каждый гражданин страны имеет право на защиту) во время уголовного процесса по-прежнему никто не застрахован...

Двойная измена

Заявление Центрального Координационного Совета Российской партии Демократический Союз

В декабре два народа, российский и беларусский, смогут отмечать сразу два горьких юбилея. 22 декабря они будут вспоминать, как большевики загнали их в общую клетку под названием СССР, а 8 декабря можно будет отмечать, как их после недолгой прогулки в эту клетку вернули.

Если беларусский сатрап Лукашэнка, который давно перестал быть законным президентом, всегда мечтал сдать свой народ в обновленную российскую империю и никогда не утаивал этого, если он некогда пришел к власти с лозунгом продажности и национальной измены и сейчас выполнил свои предвыборные обещания, лишив свою страну ее законного флага, герба, гимна и самой независимости, то поведение Б.Ельцина кажется менее понятным и поэтому более вероломным.

Россия достаточно большая, опасность с запада ей не угрожает, а плачевное состояние беларусской экономики общеизвестно. Никакие логические причины, никакой национальный интерес не могли подтолкнуть президента Ельцина к заключению этого противоестественного союза. Мы не можем понять, почему он вместо того, чтобы закончить свою карьеру реформатором, спасителем своего народа, защитником и приверженцем прав и свобод, решил закончить ее так печально. Борис Ельцин заканчивает свой второй президентский срок как сознательный палач Чечни, потому что случайно дважды не наступают на одни и те же грабли, привязывает Россию к беларусскому заповеднику тоталитаризма и к политическому изгою Лукашэнка, и, наконец, повторяя Гиндебурга, отдает власть над своим народом и над своей семьей в руки сторонника Андропова — Путина – представителя той самой Лубянки, против которой российский президент боролся в начале своей карьеры.

Мотивы этих неслыханных поступков нам непонятны. Но наша трактовка их результатов не может от этого измениться. Это измена. Измена и забвение Конституции и своего государственного и человеческого долга. И Россия, которая некогда благословляла Бориса Ельцина, сегодня имеет право его проклинать.

В.Новодворская, Н.Злотник, М.Кузьменко, В.Терещенко

9 декабря 1999 г.

Михаил Чыгир:

"Надеюсь, что этот период скоро останется толькь в моей памяти..."

30 ноября под подписку о невыезде был выпущен экс-премьер, кандидат на пост руководителя государства Михаил Чыгир, который провел в Минском СИЗО 245 дней. В тот же день Михаил Микалаевич, признанный большинством международных правозащитных организаций узником совести, заявил, что надеется на справедливый суд и собирается продолжать политическую деятельность.
Корреспондент «Права на свободу» встретился с самым высокопоставленным заключенным Беларуси.

Михаил ЧЫГИР

— Михаил Микалаевич, вы восемь месяцев провели за решеткой. Скажите, пожалуйста, как вы себя чувствуете сейчас?

— Спасибо, все забылось очень быстро. Уже через неделю после того, как я вышел на свободу, мне казалось, что все, что происходило за это время, словно бы и не правда. Спасибо, все нормально, я чувствую себя хорошо. Надеюсь, что этот период скоро останется только в моей памяти.

Меня ожидает суд, но я же прекрасно знаю, я уверен в том, что те обвинения, которые есть в моем деле, никогда никто не поддержит из нормальных, образованных людей. Их написали и подготовили только следователи, которые не посовещались ни с Министерством финансов, не посовещались с Национальным банком, не посовещались с опытными коммерческими банкирами: как проходит процесс выдачи кредитов, как они возвращаются, какие могут быть случаи, какие могут быть последствия. Они сами все решили самостоятельно. Я им уже посоветовал так: «Если вы такие грамотные, почему вы сидите в следственном комитете? Идите работать в банки, в Министерство финансов, в правительство – может, тогда у нас дела хорошо пойдут».

Со стороны специалистов-экспертов поддержки те материалы, которые есть в моем деле, никогда не найдут. Я в этом уверен. Мне нужно, чтобы был открытый суд, мне нужно, чтобы участие в суде принимали эксперты-специалисты – каждый в своем направлении: тогда никакой поддержки не будут иметь те материалы, которые подготовили следователи.

— Михаил Микалаевич, за то время, пока шло следствие и вы находились в заключении, обвинения, предъявляемые вам, менялись?

— Шесть месяцев меня следственный комитет обвинял в хищении государственного имущества в особо крупных размерах. Шесть месяцев это обвинение считалось за мной, но немного позже хватило, вероятно, совести у руководителя следственной группы попросить прощения за то, что мне было предъявлено обвинение в столь тяжелом преступлении, которое потом не нашло подтверждения. Сейчас остались обвинения в злоупотреблении служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, а также в халатности.

— На сегодняшний день не возникает сомнения, что «дело Чигира» – политическое. Что вы думаете на этот счет?

— Я также думаю, что это без сомнения политическое дело. Всем нормальным людям это понятно. Меня поддержало и международное сообщество, и международные организации, в том числе ОБСЕ. Каков будет финал этого дела – на сегодняшний день еще неизвестно, но не сегодня, так завтра оно будет пересмотрено, в любом случае я буду этого добиваться, какое бы решение ни вынес суд. На сегодняшний день, на данный момент я не надеюсь на то, что обвинения с меня будут сняты. Но в том, что это рано или поздно произойдет – я не сомневаюсь, вопрос только в том – как скоро.

— Расскажите, пожалуйста, каковы условия содержания заключенных в СИЗО, и в каких условиях находились вы сами?

— Я должен сказать, что в тюрьмах, следственных изоляторах сегодня у нас находится около ста тысяч человек. Это очень большая цифра для нашего маленького государства. Условия содержания – очень тяжелые: во многих камерах большая нехватка кислорода, очень короткая прогулка – от тридцати до шестидесяти минут, питание также в этот тяжелом экономическом положении, как вы понимаете, не может быть нормальным. Поэтому можно сказать, что условия содержания заключенных очень плохие.

Что касается меня, то я находился в камере с лучшими условиями. Таких камер я не думаю, что много, но говорят, что в Комитете государственной безопасности есть еще лучшие условия. Я был не один, в камере нас было четыре человека. Одному нельзя находиться в камере – считается, мало ли что с заключенным может произойти, или он какое-то решение примет роковое для себя, поэтому никогда по одному не бывают.

— Когда нам довелось побывать в следственном изоляторе в Стокгольме, нас удивило то, что там все находятся в одиночных камерах.

— В Швеции, насколько я знаю, сидят настоящие преступники, не так, как у нас, где есть такие примеры, что просто ни в какие рамки не укладываются. Например, сидел человек, который в лесу украл три сосны. Вот сидишь и думаешь: этот человек работал, имел семью, хотел подремонтировал что-то, поехал в лес, спилил там эти три сосны – его поймали. Конечно, нужно, чтобы он понес наказание за свой проступок, он должен отвечать, но не садить же его за это в тюрьму! Забрали его от семьи и от жены, содержат в очень плохих условиях, а судит кто? А судит прокурор. Я уверен, что прокурор получил государственную квартиру. Судит его судья, который получил государственную квартиру. А получили они эти государственные квартиры за счет того человека, который спилил эти три сосны. Так что же это такое? Он работал на вас, чтобы вы получили свои государственные квартиры, а его нужно наказать за то, что он для ремонта своего жилья три сосны спилил в лесу. Ну не держать же его за это в тюрьме!

И таких примеров много. То за мешок зерна, то за эти три сосны из леса. Я понимаю, что их нужно экономически наказать. А что делать человеку, который живет в деревне и может иметь только свое хозяйство? В магазине он ничего не купит, потому что он не получает своей зарплаты – на своем приусадебном участке, может,

(Продолжение на стр. 7)

Правда маленького человека

Несколько эпизодов из жизни гомельчанки Тацяны Церашковой

Все мы ходим под Богом, поэтому издавна говорят, что от тюрьмы да от сумы не отрекайся. Но для одних эта поговорка остается чистой теорией, а для других превращается в жуткую правду жизни...

Летом этого года главный бухгалтер гомельского завода спортмоделизма Тацяна Лявонавна Церашкова обратилась за помощью в областное отделение Правозащитного Центра «Вясна». С того времени и по сегодняшнее мы были рядом с ней, следили за развитием событий, оказывали моральную и юридическую помощь.

А началось все для Т.Церашковой 23 ноября 1998 года. В тот день к ней на работу пожаловали сотрудники ОБЭПа и милиции. Они показали женщине письмо директора завода спортмоделизма, в котором он сообщал правохранительным органам, что Тацяна Лявонавна, пользуясь служебным положением, сделала на заводе две балконные рамы и украла их. Милиционеры потребовали, чтобы Церашкова вела их к себе домой. Когда же она отказалась, отвезли женщину в отдел милиции, где допрашивали в качестве свидетеля и взяли соответствующие объяснения. После этого Тацяну Лявонавну на три часа посадили в клетку вместе с мужчинами, которые там были. Потом, выписав повестку, отпустили.

На другой день, 24 ноября, все повторилось один к одному, за исключением того, что милиционеры заявили о возбуждении против Церашковой уголовного дела. А в клетку с мужчинами бросили предварительно надев наручники и продержали там без воды, пищи и туалета до самого вечера. А потом вместе с понятыми повезли домой, где устроили обыск. При этом о балконных рамах никто не вспоминал, все искали какие-то документы и деньги. После обыска, утверждает Церашкова, никакие акты о конфискации не составлялись, копию протокола осмотра ей на руки не выдали.

Встречи с милиционерами продолжались у Тацяны Лявонавны 25, 26 и 27 ноября. У женщины требовали признаний в валютных махинациях и других грехах. Угрожали приводом на работу в наручниках.

1 декабря 1998 года директор завода устно отстранил Церашкову от работы, а 6 января 1999 года издал приказ о ее увольнении с 12 января 1999 года...

Однако 11 января Тацяна Лявонавна заболела и легла в больницу. Директор завода и милиционеры звонили в больницу и говорили персоналу, что у них лежит преступница, которая прячется от наказания. В результате такого давления, считает потерпевшая, ее выписали из больницы раньше срока и больной. Сразу после выписки (5 марта 1999 года) директор завода повторно уволил бухгалтера с работы по той же статье.

А уже 12 марта 1999 года Тацяну Лявонавну арестовали. Больную, немолодую, одинокую женщину бросили на нары в СИЗО и продержали там два месяца.

Здесь нужно сделать отступление и сказать, что все это время Тацяна Церашкова искала правду. Она неоднократно обращалась за помощью к президенту, Генеральному прокурору, прокурору области. Но каждый раз ее жалоба возвращалась к тем, на кого она жаловалась. Сочувствие и реальное желание помочь она встретила только в общественных правозащитных организациях – «Вясна» и Беларусском Хельсинкском Комитете. Обращалась за помощью и в ОБСЕ.

То, что женщина перенесла в СИЗО, а также некоторые позднейшие события, она описала в своем письме к послу ОБСЕ в Республике Беларусь господину Х.К.Вику. Вот выдержка из этого письма:

«Работая на заводе спортмоделизма и учебных пособий в качестве главного бухгалтера и принципиально отстаивая интересы предприятия, я стала нежелательным человеком для директора завода Чычыкайла А.А., который начал преследовать меня с целью увольнения.

Несколько раз меня с работы забирали сотрудники милиции Балотникав Н.В. и Кулага А.Г., которые отвозили меня в Железнодорожный РОВД и сажали на три часа в клетку вместе с мужчинами. Делали в моей квартире обыск. Все это происходило по заявлению директора завода Чычыкайла А.А., который утверждал, что я украла две балконные рамы.

12 марта 1999 года я по повестке в качестве свидетеля пришла к следователю Алейникаву В.Г. Он целый день продержал меня в камере РОВД, а вечером меня, больную женщину, без предъявления обвинения, сразу после того, как я провела 1,5 месяца на больничной кровати, следователь с санкции прокурора Железнодорожного района г.Гомеля Лашкина Л.И. посадил в СИЗО и продержал там до 10 мая 1999 года. Меж тем, обвинение мне предъявили только 8 апреля 1999 года. С обвинением я не согласилась.

37 дней (с 12.03 по 17.04) я держала голодовку и заявила об этом в письменной форме. Из-за болезни я не имела возможности двигаться, но не получала никакой медицинской помощи. Вместо помощи 21 марта меня поместили в карцер, где продержали десять дней.

24 марта 1999 года я была принудительно подвергнута психиатрической экспертизе, но никакого психического заболевания у меня не выявили.

Во время голодовки мне принудительно делали искусственное кормление с помощью трубки, которую вводили в горло через нос. При этом мне надевали наручники, четверо сильных мужчин держали мое тело, пытаясь силой открыть рот. Они сильно давили на скулы, уши, виски. Пятый – врач, сидел у меня на ногах, шестой – вставлял трубку в нос.

Наконец 10 мая 1999 года состоялся суд, на котором судья Железнодорожного района г.Гомеля Гарленка Г.А. признала меня виновной и присудила выплатить 60 миллионов рублей штрафа.

Однако 16 июля 1999 года областной суд этот приговор отменил и назначил рассмотрение дела в новом составе суда.

22 сентября 1999 года судья Железнодорожного райсуда Кравчанка Е.Н. вынесла отрицательное решение относительно моего иска о восстановлении на работе. Во время судебного заседания мне была вручена повестка, по которой меня вызывали в суд к 10 часам в этот же день (22.09.99) по уголовному делу. Фамилии судьи на повестке не было. Несколько раз в зал врывался мужчина, который требовал от судьи Кравчанка Е.Н. скорее заканчивать судебное заседание, так как ему нужна Церашкова, то есть я. Как потом выяснилось, это и был тот судья!

Мои права грубо нарушались и во время пребывания в больнице, куда я

попала после выхода из СИЗО. Меня почти не лечили, при выписке из больницы не выдали выписку из истории болезни, лишив тем самым возможности продолжать лечение. 1 июля 1999 года я обратилась с жалобой к начальнику областного управления охраны здоровья, но ответа не получила до сих пор.

Свободный профсоюз беларусский в моих интересах (я член профсоюза) обратился в суд Центрального района г.Гомеля с иском к областному управлению охраны здоровья о компенсации нанесенного мне морального ущерба. Но суд не приянл его к рассмотрению.

Я много раз обращалась к президенту РБ, Генеральному прокурору, прокурору области с просьбой защитить мои право, но без результата.

Я не в состоянии защитить свои права самостоятельно. Поэтому прошу Вас обратить внимание на мою судьбу, защитить мои права и тем сохранить мне жизнь. 23 сентября 1999 года».

Что дальше? А дальше снова суд...

6 октября и 12 октября 1999 года состоялись заседания суда под председательством судьи Железнодорожного района г.Гомеля Лабунца У.И. Суд отменил решение суда от 10 мая 1999 года и снял с Тацяны Церашковой судимость, так как ее правонарушение не подлежит уголовной ответственности... Так за что же тогда над человеком столько времени издевались? За что держали в клетке, в СИЗО, в карцере?

Но Тацяна Лявонавна не согласна с самим фактом правонарушения и поэтому не удовлетворилась решением суда и подала апелляцию в областной суд. Церашкова убеждена в своей невиновности вообще...

Таким образом, эта история пока не закончена. Однако при любом ее продолжении нельзя не констатировать, что наша правохранительная система работает так, что отстоять свои права простому человеку чрезвычайно сложно, так как жернова системы работают безжалостно, механически перемалывая судьбы людей.

Нужно иметь чрезвычайное мужество, настойчивость, твердость характера, чтобы отстоять правду, правду маленького человека. Правду, которую никто не хочет услышать.

Тацяна Церашкова продолжает добиваться полной реабилитации своего имени и восстановления всех нарушенных прав. А это, согласитесь, дело, рассчитанное на годы. Но уже сегодня можно поздравить госпожу Церашкову со снятием судимости, что является немаловажным этапом на пути к победе.

В этой истории много нюансов и сюжетных линий. Можно было бы рассказать о роли в этой истории директора и главного инженера завода, попытаться докопаться до настоящих причин преследования главного бухгалтера. Можно было бы попытаться выяснить: а были ли рамы? А если были, то почему на балансе предприятия? Кто в конце концов вывозил их, по каким документам, на чье имя и кем подписанных? Странно, однако ни следствие, ни суд так и не пожелали детально разобраться в этих вопросах...

Уладзимир ВАЛЕВСКИ

Был у людей дом...

Реалии нашей жизни

Начиналось все просто и без какой-либо перспективы для главных героев этой истории иметь неприятности. Частный участок земли, на котором был построен дом Паляковой Аляксандры Иосифовны и ее сына Палякова Аляксандра Микалаевича в переулке Далеком, подлежал отводу для строительства на этом месте многоэтажного дома. Застройщик – концерн «Минскстрой», подчиненный Мингорисполкому.

Что же, нужно так нужно. Семья Паляковых отлично понимала необходимость строительства новых квартир в городе. Тем более, что согласно с законом и Жилищным кодексом, Паляковы могли требовать «вместо земельного участка в этом районе города – другой равнозначный участок для строительства жилого дома или равнозначную денежную компенсацию» для самостоятельного решения вопроса о строительстве нового дома.

Паляковы остановились на последнем. Свое желание они мотивировали тем, что долгое время живя в этом доме, они привыкли к определенному жизненному укладу и хотели бы сохранить его, так как привыкли иметь рядом и сад, и гараж, и погреб... К тому же в их пожизненном наследственном пользовании находился и земельный участок, который также являлся дополнительным средством дохода: огород по нынешнему времени многого стоит...

Согласитесь, желание – более чем законное, и к тому же оно совсем не требовало от «Минскстроя» каких-либо значительных усилий и расходов.

Но тут и начались проблемы. Желание Паляковых услышано не было, заявление не рассмотрено, а решением Мингорисполкома №1054 их земельный участок было приказано передать в постоянное пользование "Минскстрою". Вместо дома им была брошена "подачка" в виде двух скромных однокомнатных квартир на окраине города.

Шокированные Паляковы написали жалобы в Совет Министров и в администрацию Лукашэнка – но как горохом о стену. Более того, концерн "Минскстрой" в спешном порядке подает иск в суд Ленинского района о принудительном выселении Паляковых с частного домовладения, ссылаясь на решение Мингорисполкома. Суд иск удовлетворяет. Паляковы делают шаг в ответ – иск в Московский суд о признании несоответствующим законодательству решения Мингорисполкома, а точнее – пункта 2, где прямо нарушаются конституционные права Паляковых. Но суд без всяческих мотивировок в жалобе отказывает!

Удивляет непрофессионализм судей, которым достаточно было открыть Кодекс о земле и Жилищный кодекс, чтобы удостовериться в правоте иска Паляковых. Но, видно, давление сверху сделало свое дело.

Меж тем, статьей 51 Кодекса о земле, который действовал до 01. 01.1999 г., и статьей 68 нового Кодекса – «предусмотрены гарантии землепользователям в случае обособления для государственных или общественных нужд участков, которые находятся в пользовании граждан. Гарантируется, что обособление участка может быть сделано только после выделения землевладельцу равнозначного земельного участка и строительства на нем равнозначных жилищных построек, по желанию землевладельца».

Подтверждение этому находится и в письме министра юстиции Г.Варанцова, который ответил на запрос Паляковых.

Написано в нем очень доходчиво, черным по белому. И поэтому Паляковы все же надеялись найти правду и подали жалобу в Мингорсуд.

Как известно, пока какое-то решение находится на обжаловании в высшей инстанции, согласно закону, оно не может выполняться.

Тем не менее, абсурд продолжался и дошел до своей кульминации 30 ноября 1999 года, когда судебные исполнители Явхименка и Свистунова пришли принудительно выселять Паляковых, прихватив с собой... отряд ОМОНа.

Дом Паляковых был взят штурмом. Десяток омоновцев выбили дверь и, заломав руки, поволокли из дома старуху и ее сына. Потом были собраны все вещи Паляковых, которые, по мнению судебных исполнителей, представляли собой какую-либо ценность, и вывезены. Но не по адресу выданных квартир, а совсем в иное место!

Потом владельцев дома предупредили, что если они не выберутся вон и, цитируем, «не заберут все свои гаражи и другую херню, все будет пущено под бульдозер».

Таким образом, имея на своей стороне закон и конституцию, Паляковы оказались в положении проигравших. Дом и земля ими уже утеряны, как и вера в это государство, которое так обходится со своими гражданами.

Аляксей ШЫДЛОВСКИ

P.S. Как стало известно, в декабре дом и все пристройки Паляковых были сровняны с землей...

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

13 декабря на радио Би-Би-Си дала интервью бывшая председатель Национального банка Беларуси Тамара Винникава, которая была арестована 14 января 1997 года и исчезла из-под стражи в ночь с 7 на 8 апреля этого года. Против Т.Винникавой было возбуждено уголовное дело по нескольким статьям Уголовного Кодекса РБ: злоупотребление служебным положением, служебный подлог, хищение в особо крупных размерах... В интервью радио Би-Би-Си Т.Винникава сообщила следующее: "Я десять месяцев находилась в одиночной камере. Нужно ли еще говорить, как сделана вообще тюрьма КГБ – камера имеет форму гроба. Это психологически так сделано (...) Само здание построено в 1926 году. Все пытки 37-го впитали в себя эти стены. Там нет никакой воды – ни холодной, ни горячей. Для того, чтобы помыться, строго по расписанию, — три раза в день тебя приглася́т выйти только в общественный туалет. Я женщина, за мной же надзирали только мужчины (...) Я была лишена возможности переписываться. У меня не было свиданий. Мне не разрешали пользоваться услугами адвоката – я говорила с ним через две стеклянные перегородки за закрытыми дверями. Мне не разрешали пользоваться никакими документами. Мне не разрешали пользоваться врачебной помощью (...) А через десять месяцев мне изменили меру пресечения. Но мне не разрешили вернуться домой. Мне разрешили вернуться в квартиру моего сына, возможно, только потому, что квартира его находится в соседнем доме с КГБ и МВД. Поэтому там было плотное наблюдение. И мне приставили охрану – круглые сутки в квартире находились лучшие люди режима – главного управления государственной охраны... Ну, вы понимаете, убежать от таких людей невозможно. Это очень сложно..."

14 декабря исполнилось десять лет со дня смерти Андрея Сахарова – известнейшего правозащитника, выдающегося ученого, политика, публициста...

15 декабря состоялся суд над организатором акции протеста 8 декабря против подписания союзного договора – заместителем председателя Беларусского Народного Фронта "Адраджэньне" Вячаславом Сивчыком. Судья суда Советского района г.Минска Ина Шэйко признала В.Сивчыка виновным в совершении административного правонарушения и оштрафовала на 217,5 млн. руб. (300 долларов США).

16 декабря в 11.00 около проходной Минского автозавода (МАЗа) на несанкционированный митинг-пикет собрались рабочие. Они протестовали против удаления профсоюзной организации с завода. 8 декабря администрация завода насильно выселила профсоюзную организацию с территории завода. Эту акцию поддержал прокурор Заводского района. В этот же день в 16.00 рабочие собрались вновь. Милиция задержала семерых рабочих: *М.Марынича, Д.Плиса, Н.Зимина, В.Трошчага, В.Казьянава, М.Раманава, С.Павловича.* М.Марыничу милиционеры вывихнули руку. В понедельник 20 декабря в суде Заводского района начались суды над задержанными за организацию и проведение несанкционированного пикета. Д.Плиса осудили на 29 млн. руб. за участие в несанкционированном митинге по ст. 167.1 ч.2 КоАП. Перед началом процесса судья отклонила его ходатайство о допуске в процесс в качестве общественного защитника представителя профсоюза В.Бабаеда, несмотря на то, что В.Бабаед ссылался на постановление Пленума Верховного Суда от 25 марта 1999 года № 1 и на ст. 62 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует право на использование помощи адвокатов и других представителей в суде. На это судья ответила вопросом: "Какая Конституция?" Суды над остальными арестованными продолжаются.

17 декабря в городском суде города Барановичи адвокат Зоя Гавдей зашла в кабинет судьи Т.Ружык, чтобы представить ей документы об участии в судебном процессе. Судья начала кричать на З.Гавдей, упрекая ее в том, что она защищает на судебных процессах политических лидеров. Адвокат З.Гавдей спокойно вышла и пошла в зал суда. Когда Т.Ружык начала судебный процесс по делу предпринимательницы, которую защищала З.Гавдей, она заметила, что предпринимательница записывает процесс на магнитофон. Судья начала кричать на адвоката. З.Гавдей стало плохо. Она попросила вызвать доктора. Судья начала кричать на адвоката еще сильнее, требуя у нее справку о состоянии здоровья. Адвокат вышла из зала суда и из соседней комнаты вызвала «скорую помощь». В тот момент, когда доктор делал уколы адвокату З.Гавдей, в кабинет ворвалась судья Т.Ружык и снова начала кричать на адвоката... Адвокат З.Гавдей находится в больнице в бессознательном состоянии. Стоит отметить, что требование судьи Т.Ружык прекратить звукозапись является незаконным. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 июня 1987 года (с изменениями от 19 июня 1992 года) «О выполнении судами Республики Беларусь процессуального закона при разбирательстве уголовных дел», разрешение требуется только на фото-, кино- и видесъемки. Это уже не первый случай неэтичного, грубого поведения судьи Т.Ружык. Подобный случай произошел несколько месяцев назад, когда она не допустила в качестве общественных защитников представителей ПЦ «Вясна» А.Беляцкого и В.Стэфановича по административному делу председателя барановичской Рады БНФ «Адраджэньне» Севярцава. В тот раз судья также вела себя неадекватно.

17 декабря был ограблен офис Беларусского Хельсинкского Комитета. Неизвестные украли компьютер с базой данных за четыре года работы, издательский компьютер с макетами двух номеров правозащитного журнала «Аркуш» и компьютер секретариата. Накануне ограбления в офисе был отключен свет. На все обращения с просьбой починить его сотрудники БХК получали отказы. Меж тем офис БХК находится в административном здании, подчиненном руководству делами Лукашэнка...

18 декабря в 19 часов из изолятора временного содержания Ленинского РОВД города Бреста вышел член Национального комитета ОГП и член движения БНФ «Адраджэньне» Г.Самойленка. Он был осужден судьей А.Миранюк по ст. 167-1 КоАП за то, что 24 ноября стоял среди граждан, которые держали свечи, протестуя против подписания договора о союзе России и Беларуси. В течение 10 дней г-н Г.Самойленка держал голодовку в знак протеста против репрессивного приговора.

21 декабря Госдепартамент США сделал официальное заявление, в котором сказано: «Избиение Андрэя Климава, депутата Верховного Совета 13-го созыва, которое произошло 13 декабря, указывает на глубину политического

Минск, декабрь 1999 года, одно из "противостояний"...

кризиса в Беларуси и ее самоизоляции от европейского сообщества демократических стран. Депутат Климав был избит охранниками в тюрьме, где находился в предварительном заключении с февраля 1998 года по политически мотивированным обвинениям. Беларусские власти должны принять меры для расследования инцидента и наказания виновных. Правительство США призывает беларусское руководство освободить депутата Климава и других задержанных и заключенных по политическим мотивам».

24 декабря прокуратура Республики Беларусь отказалась удовлетворить ходатайство представителей защиты заключенного депутата Верховного Совета 13-го созыва Андрэя Климава в возбуждении уголовного дела по факту его избиения. Представители прокуратуры заявили, что проведенная ими проверка подтвердила правомерность всех действий охраны («принудительная мера доставки в суд»). Стоит напомнить, что из предварительного медицинского заключения, сделанного врачом «скорой помощи», который прибыл в здание суда, следует, что у Климава была выявлена черепно-мозговая травма и травма живота.

27 декабря вступил в силу Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь», подписанный А.Лукашэнка. Согласно этому закону, должны быть внесены правки в Кодекс об Административных Правонарушениях и Закон «О печати и других средствах массовой информации». В КоАП РБ появятся статьи 167-10 и 167-11. Статья 167-10 предусматривает ответственность за деятельность незарегистрированной или неперерегистрированной политической партии или общественного объединения (предупреждение или штраф от 10 до 50 минимальных зарплат). Повторные действия в течение года могут наказываться штрафом от 50 до 100 минимальных зарплат или административным арестом сроком до 15 суток. Статья 167-11 предусматривает административную ответственность за непредоставление регистрирующему органу в месячный срок данных об изменении юридического адреса (штраф до 30 минимальных зарплат).

Информационный отдел "Вясны-96"

Чтобы хоть немного облегчить жизнь…

Гуманитарная акция Правозащитного Центра "Вясна"

Согласно последним статистическим данным, в Беларуси живет 2 миллиона 657 тысяч пенсионеров (это каждый четвертый житель). В течение этого года более 50% пенсионеров получали пенсию меньшую за минимальный потребительский бюджет. А в Брестской области таких пенсионеров около 90 %… Если в деревнях пенсионеры имеют собственное хозяйство и выживают с его помощью, то в городе им иногда не хватает даже на хлеб. Особенно страдают одинокие, те, кто не имеет детей. Без широкой общественной помощи им сегодня не выжить… И поэтому осенью текущего года Правозащитный Центр "Вясна" вместе с Комитетом общественного самоуправления (КОС) ЖЭС-66 г.Минска, который находится на улице Лынькова, провел благотворительную акцию. ПЦ "Вясна" передал КОС гуманитарную помощь, которая была распространена среди пенсионеров и инвалидов. Более сорока семей получили по несколько вещей – пальто, пиджаки, рубашки, брюки, свитера… Прием и раздачу гуманитарной помощи организовали председатель КОС Раиса Тарасюк и ее помощница Ганна Трыфанава.

Кто же они, те, кому сегодня необходима помощь? Много ли мы знаем об этих людях, о том, каким образом выживают они в сегодняшних условиях? Давайте познакомимся поближе с некоторыми из них.

Вот, например, Ларыса Аляксандравна Хамицэвич. Сдержанная в словах и эмоциях женщина. Уже несколько лет на пенсии. Получает семь миллионов рублей (менее 10 долларов США). Вдова. Живет с дочерью-инвалидом. В детстве дочь болела, и ей вместе с уколами внесли тяжелую болезнь – энцефалит. Сейчас дочери 26 лет. Пенсия у нее также 7 миллионов рублей…

А вот семья Маисейчиков. Дзмитры Иванович почти сорок лет отработал шофером, в последние годы на большегрузных автомашинах. В 1992 году, за три дня до выхода на пенсию, у него случился инсульт. Болезнь преодолел, но одна рука осталась частично парализованной. Диабетик. Год назад, после долгих безуспешных попыток вылечить язвы на правой ноге, пришлось ее ампутировать. Сейчас он инвалид первой группы. Причину появления язв на ноге объясняет так: "26 апреля 1986 года, в день аварии на Чернобыльской АЭС, я и еще несколько водителей были в командировке под Гомелем. Всех водителей большегрузных автомобилей заставили тогда заниматься перевозками грузов из чернобыльской зоны. Никто никому ничего не объяснял. На третий день после взрыва реактора я был в самом Чернобыле. Когда наконец вернулся в Минск, машину не пустили даже в гараж. Но и тогда ничего не объяснили о том, как оберегаться нам, людям. Правда, выплатили удвоенную зарплату. После этого я перенес два инфаркта…"

У Дзмитрыя Ивановича есть дочь и сын. Однако живут они отдельно, далеко. В отделе социального обеспечения дали ему инвалидную коляску. А она в лифт не входит. Добился другой. Снова проблема: спустишься на лифте, а там до земли еще восемь ступенек – не приспособлены наши дома для инвалидов. Сиди и жди, покуда сразу двое здоровых мужчин рядом пройдут и помогут…

Еще пример. Пенсионерка Марыя Микалаевна Иванова. Почти всю жизнь отработала на обувной фабрике "Луч". Сейчас ей 71 год, пенсия 12 миллионов рублей. Муж разбился на мотоцикле. Пострадала при этом и маленькая дочь. Сейчас ей 43 года, она инвалид первой группы. Пенсия 6 миллионов рублей…

Подобные судьбы и у остальных пенсионеров и инвалидов, которые получили помощь. У всех их сегодня денег не хватает даже на самую простую пищу, а одежды им вообще не докупиться.

ПЦ "Вясна" благодарит Вольгу Жданович за сбор гуманитарной помощи. Особая благодарность – ксендзу Уладыславу Завальнюку, который также оказал большую помощь. Благодарим их от имени всех, кому их помощь хоть немного облегчит жизнь.

Валеры ФИЛИПАВ

"Надеюсь, что этот период скоро останется только в моей памяти..."

(Начало на стр.3)

что и вырастит. Но я считаю, что нужно условия создать, чтобы он мог зара-батывать и нормально жить – тогда у него отпадет необходимость воровать. Если же не создали условий, то что его сейчас в тюрьму сажать? Проблем много. И их необходимо безотлагательно решать.

От редакции: На заседании распорядительного суда была назначена дата рассмотрения судебного дела Михаила Чыгира Минским городским судом – 27 декабря. Но под влиянием общественности заместителем Председателя Верховного Суда РБ был подан протест на определение распорядительного суда. 22 декабря судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РБ рассмотрела этот протест и отменила предыдущее решение. В определении сказано: «Согласно со ст. 223 УПК, в стадии передачи суду не решается вопрос о доказанности предъявленного обвинения, правильности квалификации преступных действий и виновности привлеченных по делу лиц.

Данные требования закона судом в полной мере не выполнены.

Кроме этого, судом допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона».

Таким образом, решение распорядительного суда отменено, и на сегодняшний день неизвестно, когда состоится суд «по делу Чыгира».

Беседовала
Тацяна РЭВЯКА

Алесь Бяляцки

Всего только сутки,

или Репортаж из милицейской "дежурки"

"Иди сюда, — позвал дежурный первого студента, — распишись вот здесь. Завтра придешь с утра, пойдешь к начальнику и объяснишь ему, как сюда попал. Что делать с тобой, решать будет он, а я написал, что состояние опьянения у тебя не прослеживается".

Счастливый студент в одно мгновение вылетел из дежурки. Зато второй заплакал еще сильнее.

"Чего ты ревешь?" – спросил у него милиционер. "Я же в КГБ собирался идти работать," – плакал студент. "Нужно было сначала пойти, а потом водку пить," – стал учить его дежурный. "Меня бы туда по блату устроили," – пытался объяснить ему парень. "Только нас, бедных милиционеров, по блату никуда не берут," – заметил сам себе дежурный.

Вскоре появился чернявый капитан, который ездил домой за дихлофосом. "Все путем," – сказал он, стряхивая с себя влажный снег. Почти сразу за ними зашли два сержанта – конвой.

Нас вывели по два человека и рассадили в разные отделения автозека. Я со своим сокамерником попал в так называемый "стакан": маленькое отгороженное отделение на два места. Вокруг нас была сплошная настывшая – не прислониться – жесть. Мы поехали "кататься" по Минску и собирать других бедолаг. Бензина в милиции не хватало, и всех "суточников" и "ивээсников" из разных районных отделений собирал один вечерний автозек.

В Первомайском РОВДе в наш "стакан" подсадили худого невысокого мальчишку, который сел к нам на колени. "А тебя за что?" – спросил мой сосед. "За грабеж," – ответил тот. "А сколько же тебе лет?" – удивился сосед. "Четырнадцать," — ответил парень. Выглядел он лет на двенадцать, не более.

Потом мы заехали на Добромысленскую, к изолятору временного содержания, где простояли более часа и задубели окончательно. Когда автозек после четырех часов езды по городу добрался до Акрэсцинского приёмника-распределителя, мы входили туда почти как в дом родной. Впереди нас ждала теплая камера и деревянные нары, на которых, наконец, можно было выспаться.

Меня поселили отдельно, выделив четвертую "хату", где я свободно разместился и с удовольствием уснул.

Я проспал проверку, единственно только слышал, как в камеру заглянул дежурный. Я шевельнул ногой, чтобы показать, что живой и продолжал спать дальше. Разбудили меня в десять часов. Зашел мордатый прапорщик, который приказал быстро собираться, так как уже ждала машина. Это был другой автозек. Меня не закрывали, а посадили на отдельный стул между зарешеченными закутками.

"За что это вас?" – спросил прапорщик. "За семнадцатое октября," — ответил я. "Видно, вы там большой бугор?.." – усмехаясь, продолжал милиционер разговор. "Не то чтоб сильно," — ответил я. "Ну и что толку, чего вы добиваетесь? – не умолкал он, — были бы вы у власти, и при вас было бы то же самое". "Вряд ли, — ответил я, — по крайней мере, союза с Россией не было бы точно". "А что Союз, — продолжал прапорщик, — за Союзом я сорок рублей получал и мне хватало". "О том Союзе можете забыть, — твердо ответил я, зная, что бессмысленно убеждать его в предопределенности на гибель того государства: не поймет и не захочет понять. – Два раза в одну и ту же реку не войдешь... Нужно думать о будущем. А я не хочу, чтобы мои дети воевали в Чечне". "И я не хочу," — поддержал меня прапорщик. "Значит не все так плохо," — подумал я.

В Советском РОВДе меня уже ждали. Почти сразу капитан Леванович принял меня, и мы пошли – вот так неожиданность – в милицейский "Форд", на котором и поехали в опорный пункт на Комаровку, где также находился и кабинет судьи. После настывшего жестяного автозека мягкий "Форд" с теплым обогревом... Слишком большой контраст, чтобы не заметить перемен, которые произошли за считанные минуты.

В опорном пункте меня отвели в один из милицейских кабинетов, где продержали минут десять, а потом сообщили, что судья занята, поэтому суд откладывается, и мне выпишут повестку на вторник. Я чувствовал, что так будет лучше, хотя и не совсем понимал, почему они меня отпускают. И только через несколько дней мне рассказали, что разговор о моем задержании был с Латыпавым (министр иностранных дел РБ) в Стамбуле, где тогда проходил стамбульский саммит стран ОБСЕ. Говорил об этом кто-то из ответственных лиц, и именно оттуда из окружения Лукашэнка полетел сигнал в Минск: выпустите!!! От греха подальше!..

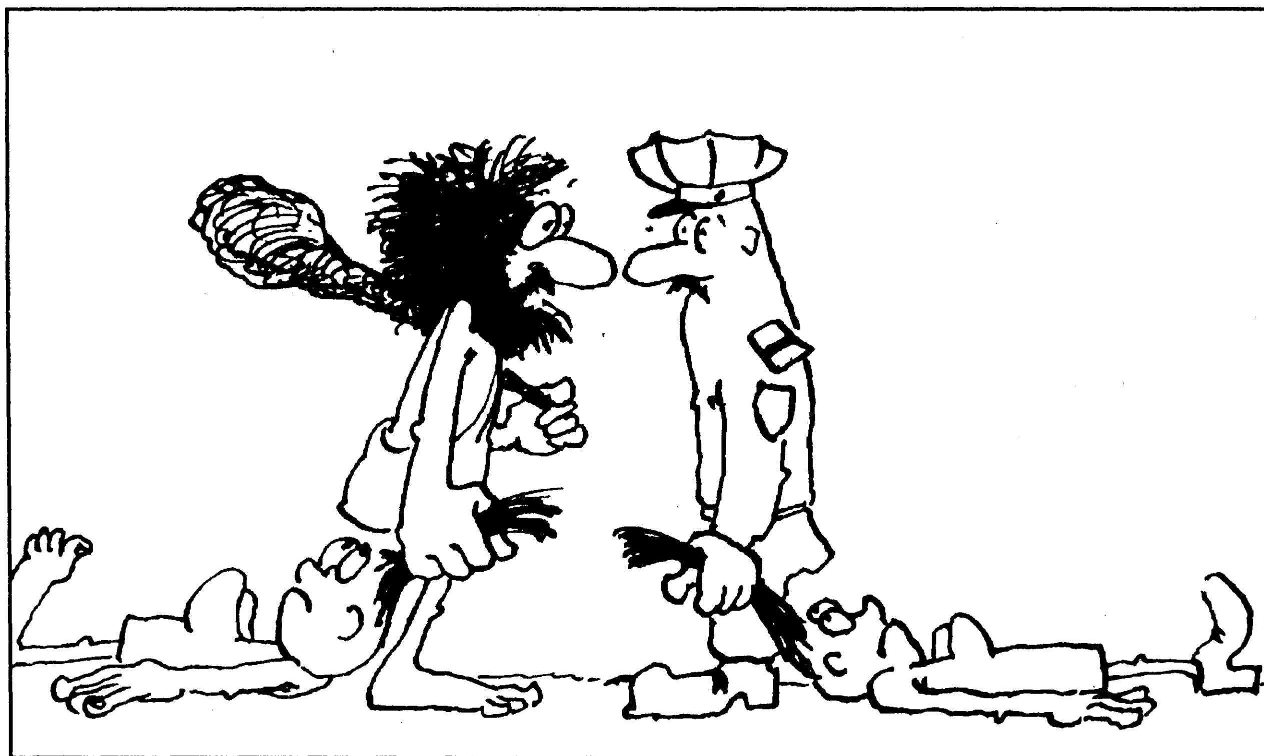
Косвенно это подтвердила и судья, которая на звонок адвоката сказала, что мое дело она и в глаза не видела. Значит, милиционеры его просто не передавали, а, отведя меня в свой кабинет, продержали для приличия несколько минут и отпустили, чтобы разобраться со мной после окончания встречи в Стамбуле.

Я прошел через многолюдную Комаровку, через ряды, заваленные яблоками и хурмой, по проспекту Скарыны к управе Беларусского Народного Фронта, и так приятно было чувствовать себя свободным. Не менее приятно, чем было предыдущие два раза за этот год, когда сидеть приходилось по десять суток.

Сутки, всего только сутки продержала меня в своих объятиях карательная машина нашего больного государства... У больного государства не могут быть здоровыми милиция, прокуратура, приемники-распределители и тюрьмы. Здесь все прогнило и разъедено ржавчиной. И это все, придет время, нам нужно будет менять, менять как можно скорее. Так как каждый день, проведенный человеком в подобных условиях, — это позор для государства, это стыд для всех нас.

Я часто думаю о том, что все, что у нас происходит сейчас – это только прелюдия, это только запев. И сколько бы ни длился этот запев, он временный. А настоящая работа, настоящая борьба за человеческое достоинство, за Беларусь, начнется позже. После того, как... И тогда нам придется понастоящему доказывать, чего мы стоим. Демократические перемены в обществе, независимая Беларусь – вот то поле, где начнется настоящая работа, и дай нам Бог ума сделать все по-человечески, так, как нужно.

(Продолжение. Начало в №46-47)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mail:viasna96@open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка — только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"